

Дуглас тяжело фыркнул:

— Ты думаешь, что как только придут указания от Совета, мы сможем тут же привести их в исполнение? Обстановка для предварительного отбора в Теневом лагере еще не готова, о какой стройности может идти речь! Сейчас внутри организации нужно разделить и решить различные стратегические задачи, и для всего европейского региона самый насущный вопрос — это наладить отношения с Белым миром!

Старик недовольно продолжил:

— В последние годы слишком много безрассудных молодых выскочек. В некоторых странах нас даже объявили террористической организацией, но в Сером мире мы все еще легальная структура, как это понимать?! Они все еще могут подавать заявки в Теневой лагерь, но и предварительный отбор имеет свои правила. Если их убьют представители Белого мира сразу на границе, что тогда делать?

Сирил внимательно обдумывал его слова, и в какой-то момент его глаза блеснули.

Дуглас, считавший, что знает его как облупленного, настороженно уставился на него:

— Мерзавец, что ты снова задумал?

Молодой человек, который ему категорически не нравился, молча посмотрел на него, а следующий вопрос заставил Дугласа чуть ли не схватиться за удочку, чтобы отделать его как следует. Это было чертовски раздражающе:

— Согласно указаниям Совета, упор в предварительном отборе делается на личное или командное первенство?

Он не спросил о точном содержании приказа, его интересовал лишь акцент.

Этот вопрос казался допустимым, и ответить на него можно было, но Дуглас чувствовал: тут что-то не так. Он уже хотел открыть рот, как вдруг его осенило, и лицо исказила гримаса ужаса:

— Ты... ты уже... знаешь...

— Теневой рыцарский орден, — небрежно бросил Сирил.

— Черт побери! — не выдержал старик.

— Орден скоро возродится, и Совет намерен набирать членов через Теневой лагерь... Я знаю об этом. Но не волнуйся, у меня свои каналы, эта информация не просочится.

Дуглас сдался. Он злобно уставился на юношу и, неохотно и медленно, выдавил:

— Личное.

Сирил слегка нахмурился, затем медленно разгладил брови и покачал головой, показывая, что вопросов больше нет. Он привычным движением подсек удочку и поймал рыбу, спокойно заметив:

— Твой поплавок дергался так давно, ты что, не заметил?

— ?

Дуглас только что выдохнул с облегчением, радуясь, что наконец-то заткнул этого парня, как вдруг эти слова сбили его с толку. Мысли на секунду сбились, рука ослабла, и он почувствовал, как удочка выскользнула. Раздался всплеск, и длинное удилище, потянутое рыбой, с шумом ушло под воду.

— Многого болтаешь!

Отступить было некуда, водяная пыль окатила Дугласа с головы до ног. Он растерянно вытер лицо и в ярости прошипел:

— Всё, что надо, ты узнал. А теперь проваливай!

*

Сирил вернулся домой с корзиной, до половины наполненной рыбой. Белла с радостью предложила сварить марсельскую уху. Она переняла настоящий рецепт в Провансе, но, к сожалению, старик редко ценил её старания. Для него традиционный английский fish and chips был венцом кулинарии. И даже если в последние годы из-за высокой калорийности это блюдо было под полным запретом на их столе, Дуглас не изменял своим привычкам.

Затем Белла начала едко насмехаться над тем, кто вернулся без улова и к тому же потерял удочку. Дуглас не смог возразить ни слова и, по-волчьи поджав хвост, сбежал наверх, чтобы пережить шторм в одиночестве.

Сирил держал взгляд Дугласа, полный гнева, пока не закончил ужин, и только тогда попрощался. Белла не скрывала грусти:

— Заезжайте почаще.

Даже такое неопределенное обещание могло растопить её сердце на долгое время.

Найден приехал за ним. Сирил сел в машину и тут же связался с Улиссом:

— Отказываемся от личного первенства. Команду стараемся не разделять.

— Что случилось? — с живым интересом спросил Улисс. — Какие новости?

В лимузине была поднята перегородка между водителем и салоном. На заднем сиденье, кроме Сирила, находилась куча всевозможной электроники и преданный подчиненный, возившийся с приборами. Заметив взгляд начальника, он оторвался от экрана компьютера и жестом показал «ОК». Сирил продолжил:

— Возможность восстановления Рыцарского ордена — сто процентов. Причина переноса сроков деятельности Теневого лагеря кроется в Затерянном острове, но я думаю, что досрочные перевыборы в Совете действительно стали результатом негласных соглашений между всеми сторонами. Часть этого соглашения касается прав Рыцарского ордена, а часть — желания переизбраться.

Возможно, сам Дуглас никогда бы не догадался, что из столь краткого разговора Сирил смог проанализировать столь важные вещи, опираясь на собственную разведданные! Более того, отбросив вероятность случайностей, он использовал абсолютное определение — «сто

процентов». Это говорило о его уверенности.

Для Улисса эта догадка, так близкая к истине, стала настоящим потрясением. Черт, да это сенсация!

— Ты хочешь сказать... что силы Рыцарского ордена войдут в противоречие с местами в Совете... — Улисса осенило. — Я понял! Какие бы правила ни ввели, между ними неизбежно возникнет баланс. Чтобы ограничить Совет и не дать им в руки мощное независимое оружие, им не дадут слишком много реальной власти над орденом. А чтобы ограничить сам орден, нужно раздробить его изнутри, чтобы члены принадлежали к разным враждующим группировкам. Таким образом, на фоне восстановления ордена можно в максимальной степени сохранить стабильность Серого мира!

Однако тут он прищурился:

— Но как эта информация связана с личным и командным зачетом в Теневом лагере?

— Я разведаль, что Совет делает ставку на личное первенство, — Сирил сделал паузу. — Большинство членов ордена будут набраны именно оттуда. Он понимал, что Улисса мало интересует сам орден; его цель — места в Совете. А значит, нужно избегать чрезмерного внимания в личном первенстве, чтобы потом невозможно было отказать в призыве в орден.

— То есть, учитывая силы, стоящие за нынешними местами... ведущую роль в будущем ордене будут играть тузы из крупных наемных группировок? — спокойным тоном заключил Улисс. — Я понял. В дальнейших действиях я учту этот момент.

Сирил — просто идеальный напарник! Улиссу казалось, что с его помощью даже небо стало голубее, а цветы ярче. Жаль только, что его положение слишком сложное, и он не может ступить в Серый мир. Иначе, имея под рукой такого грозного Мудреца, способного превращать даже проигрышные карты в победу, о чем можно было бы беспокоиться!

Сирил бросил трубку и немного задумался. Внимательно перечислив всё в уме, он решил: дела Авроры идут так плотно, что она вряд ли выпустит их из-под контроля; то, что он подготовил для Маркаса, нужно передать ему при первой возможности; под их присмотром и надзором госпожи Сапфир никаких проблем не возникнет; а маленький принц, сын старшей принцессы Бельгии, недавно навещал их. В Сером мире до начала главного представления оставалось еще несколько дней...

— Возвращаемся в Англию.

«Пусть я подожду там, когда откроется занавес».

Белый замок, утопающий в вереске. В это время года поля вокруг покрыты сочной зеленью, и между гор и озер расстилается фантастический пейзаж. Но за этой мечтательной красотой скрывается нечто более глубокое, передающееся из поколения в поколение.

«Там я ждал известия о смерти отца и матери. Там же я буду ждать, когда откроется эта старая история».

Авторское примечание:

Самый главный враг вскоре покажется.

▽ Первые дни меня преследовали за фанфики по «Древнему мечу», и все мои эмоции ушли в грустную историю босса. Когда я вернулся к этому тексту, всё писалось как-то криво, не шло, поэтому я молчал... Потом я уехал развлекаться, подсознательно сбегаю от необходимости обновлять главу, поэтому забыл дать о себе знать... Так что... ▴▴

Для Сирила попадание в этот мир было похоже на внезапный сон.

В прошлой жизни он, можно сказать, умер от старости. Его органы слишком сильно отказали, и он понимал, что это тело больше не сможет прослужить долго. Но даже когда боль была невыносимой, и он ясно чувствовал, как жизнь покидает его, смерть не казалась желанной. Для людей, вышедших из Серого мира и пропитанных его кодексом чести, жажда жизни и борьба за выживание всегда были врожденными, заложенными в самой кости. И он не был исключением.

Но это не означало, что в тот момент, когда он подумал, что это вечный сон, а проснулся уже в другом мире, он смог спокойно и без колебаний принять это. К счастью, у него был год на адаптацию.

<http://bllate.org/book/17714/1655231>